

— Трудновато идет, боюсь тебя уронить, — Дань Ци потряс кистями рук и оглядел Жун Юйхэна с ног до головы. — С виду ты такой худенький, а вешишь побольше, чем я думал.

— Просто здесь... вместимость слишком большая, — Жун Юйхэн покачал головой и с самым серьезным видом сморозил эту глупость.

Дань Ци усмехнулся и беспомощно покачал головой:

— Давай попробуем еще пару раз, если не получится — уберем это движение. — Он вздохнул и добавил: — А у Учителя Вэня сила рук действительно поразительная, раз он позволяет тебе вытворять с собой всё что угодно.

Стоявший неподалеку Пу Цзайси резко повернул голову и одарил Дань Ци осуждающим взглядом, который так и говорил: «Ну ты и пошляк».

Жун Юйхэн и Дань Ци недоуменно переглянулись: «?»

Пу Цзайси пристально смотрел на них пару секунд, затем вздохнул и отвел взгляд.

Вечером, когда Жун Юйхэн вернулся в общежитие и без сил повалился на кровать, Пу Цзайси слегка высунулся со своего места и спросил:

— Юйхэн, а вы с Учителем Вэнем все еще общаетесь?

Когда он впервые услышал, что они поддерживают связь за пределами проекта, его чуткие радары мгновенно сработали. Но прошло много времени, никто об этом больше не заговаривал, и он постепенно забыл об этом.

Сегодняшняя двусмысленная фраза Дань Ци вновь разбредила его старые воспоминания, и в нем с новой силой вспыхнуло непреодолимое желание посплетничать.

Жун Юйхэн в этот момент смотрел видео с хореографией и ответил машинально, не отрываясь:

— Да, иногда списываемся.

— О-о-о, — протянул Пу Цзайси.

Лежавший рядом Чжоу Шубай мгновенно уловил те же ментальные волны и не на шутку взволновался: оказывается, не он один считал, что между Вэнь Чжэчэном и Жун Юйхэном летают какие-то странные искры!

Чжоу Шубай тоже вклинился в разговор, как бы невзначай заметив:

— Что-то Учителя Вэня в последнее время совсем не видно.

Жун Юйхэн, все еще погруженный в изучение поддержки, даже головы не поднял:

— Учитель Вэнь больше не придет, он уехал на съемки.

Ого-о!.. Пу Цзайси и Чжоу Шубай переглянулись с молчаливым пониманием во взгляде: «Да они прямо всё друг о друге знают!»

Сплетни сплетнями, но друзья знали меру, поэтому больше вопросов задавать не стали.

Однако это напоминание заставило Жун Юйхэна вспомнить дневной вздох Дань Ци: «А у Учителя Вэня сила рук действительно поразительная».

Подумав об этом, он решил отправить Вэнь Чжэчэну сообщение.

[Жун Юйхэн]: «Сегодня на тренировке брат Ци поднимал меня и сказал, что я довольно тяжелый. А ты тогда этого не почувствовал?»

Было уже одиннадцать вечера, и за полчаса ответа так и не пришло. Жун Юйхэн решил, что Вэнь Чжэчэн уже спит, и собрался было идти умыться, как вдруг на WeChat пришло уведомление.

[Вэнь Чжэчэн]: «Только закончил съемки, еду обратно. Вовсе ты не тяжелый, даже не вздумай худеть».

[Жун Юйхэн]: «Ну и работа у вас [обнимающая выдра.jpg]. Но я, наверное, все-таки тяжелый. Сегодня брат Ци даже похвалил тебя, сказал, что у тебя отличная сила рук и я могу вытворять с тобой всё что угодно».

Вэнь Чжэчэн за целый день съемок вымотался до предела и теперь сонно покачивался на заднем сиденье автомобиля. Сидевший впереди Цюй Юйхэ взглянул на него в зеркало заднего вида:

— Брат Чжэн, вздремни пока, я разбужу тебя, когда приедем в отель.

Вэнь Чжэчэн еще колебался, когда пришел ответ от Жун Юйхэна. Он открыл чат, и его взгляд мгновенно зацепился за последнюю фразу:

«...у тебя отличная сила рук и я могу вытворять с тобой всё что угодно».

— ...!

Сон у Вэнь Чжэчэна как рукой сняло.

Он не просто проснулся — сердце его бешено заколотилось, а в крови закипел адреналин.

Цюй Юйхэ, так и не дождавшись ответа, обернулся проверить, не уснул ли тот, и опешил: Вэнь Чжэчэн сидел ровно как струна, весь так и лучась бодростью.

— Офигеть! Брат Чжэн, ты чего так выпрямился? И чего глаза вытарашил?

Вэнь Чжэчэн лишь поджал губы, покачал головой и уткнулся в экран, быстро застучав по клавишам.

В глубине его души зашевелились первобытные мужские инстинкты, словно пробивая брешь в плотине желаний, копившихся больше двадцати лет. С языка готовы были сорваться самые бесстыдные слова.

[Вэнь Чжэчэн]: «У меня и с выносливостью всё в порядке, так что можешь вытворять со мной всё, что захочешь».

Отправив сообщение, он мгновенно почувствовал, как к лицу прилила кровь.

Подобных двусмысленностей он себе отродясь не позволял.

Спустя полминуты телефон завибрировал. Справившись с волнением, Вэнь Чжэчэн с благоговением открыл WeChat и увидел очередную порцию «сладких речей» в фирменном стиле Жун Юйхэна.

[Жун Юйхэн]: «Я знаю. Для своего почтенного возраста ты еще хоть куда!»

От автора:

Вэнь Чжэчэн: Нужно срочно найти способ побыстрее закончить этот сценарий.

Вэнь Чжэчэн долго не подавал признаков жизни.

Цюй Юйхэ забеспокоился и снова оглянулся назад. В полумраке салона тусклый свет экрана мобильного телефона падал на лицо Вэнь Чжэчэна. Тот сидел сгорбившись, словно подсвеченная снизу статуя.

У Цюй Юйхэ расширились зрачки от удивления: только что ведь сидел бодрячком!

— Брат Чжэн, что с тобой?

Постепенно возвращаясь в чувство после сокрушительного удара, Вэнь Чжэчэн горько покачал головой:

— Ничего.

Цюй Юйхэ не поверил:

— Твой вид совершенно не вяжется с твоими словами.

Вэнь Чжэчэн помолчал пару секунд, а затем повернулся к окну.

Близилась полночь. За стеклом царила крошечная тьма, и мелькающие мимо уличные пейзажи сливались в размытую полосу. Лишь его собственное помрачневшее красивое лицо отчетливо отражалось в стекле.

— Хочу поскорее закончить съемки... — прошептал он себе под нос.

— Закончить съемки? — Цюй Юйхэ принялся лихорадочно вспоминать дневные сцены. — Но ведь все прошло гладко, да и со всеми ладишь. Брат Чжэн, тебе не нравится сценарий?

Вэнь Чжэчэн сейчас не воспринимал никаких слов. В его ушах объемным 3D-звуком отдавалось это «хоть куда для своего возраста», а в мыслях резвилась целая стая выдр, хором скандировавших: «Бабушка! Бабушка!..»

Вэнь Чжэчэн вдруг резко повысил голос:

— Терпеть его не могу! Хочу побыстрее закончить съемки!

Цюй Юйхэ почувствовал смертельную усталость:

— Мы снимаем уже так долго, все идет как по маслу. Если тебя что-то не устраивает, просто скажи, решим все вместе.

— Тогда я больше не хочу быть доброй старой бабушкой, — отрезал Вэнь Чжэчэн.

Цюй Юйхэ: «...??»

Помолчав, он выключил музыку в салоне и примирительно сказал:

— Поспи лучше, брат Чжэн. Ты уже совсем бредишь.

...

Вэнь Чжэчэн твердо решил: пока он не придумает, как сменить этот сценарий, с Жун Юйхэном лучше не связываться, иначе тот окончательно вживется в роль.

К счастью, этот маленький бессовестный пройдоха Жун Юйхэн проявил небывалую деликатность и сам тоже не спешил его донимать.

День за днем они жили, не беспокоя друг друга, и наконец пришло время финальной битвы на шоу «Козырные звезды».

В ночь перед финалом в тренировочном лагере допоздна горел свет. Все три группы проводили последние закрытые репетиции, ведь на следующий день их ждал прогон на телевидении.

Дань Ци так и не отказался от идеи с поддержкой. К счастью, Жун Юйхэн, изучив десятки различных прыжков в воздухе, наконец понял, как правильно группироваться и отталкиваться, так что они сработались довольно слаженно.

Пу Цзайси закончил отрабатывать свою партию и остановился посмотреть на их репетицию.

Спустя пару секунд он поймал себя на том, что неотрывно смотрит на талию Жун Юйхэна. Когда Дань Ци обхватил его руками и поднял вверх, обнажившийся из-под одежды изгиб талии показался ему невероятно гибким и в то же время сильным.

Создавалось стойкое ощущение, что с ним действительно можно вытворять всё что угодно.

В следующий миг Пу Цзайси увидел, как Дань Ци опустил Жун Юйхэна на пол и приподнял край его футболки:

— Только сейчас заметил, у тебя, оказывается, есть пресс.

Жун Юйхэн с гордостью выпятил живот на всеобщее обозрение:

— А то! Целых шесть кубиков, если напрячь — вообще отлично видно.

После чего оба весело принялись тыкать друг друга в животы.

У наблюдавшего за этим Пу Цзайси выступил холодный пот: «...»

Почему-то первой его мыслью было: «Только бы этот момент вырезали из эфира...»

На следующий день намечались и репетиция, и сам финал, поэтому около десяти вечера участники закончили тренировку и разошлись отдыхать.

Перед сном Жун Юйхэн наконец вспомнил о находившемся «за тысячи ли» Вэнь Чжэчэне. Все-таки тот был одним из его наставников, так что стоило хотя бы предупредить его.

[Жун Юйхэн]: «Завтра уже финал, полный вперед!»

Он отправил сообщение, но до тех пор, пока глаза его не закрылись от усталости, ответа от Вэнь Чжэчэна так и не пришло. Жун Юйхэна сморил сон, он выключил телефон и крепко уснул.

На следующее утро, стоило первому лучу солнца заглянуть в комнату, Жун Юйхэн проснулся от суеы, которую устроили его соседи.

Пу Цзайси и Цзоу И нервничали сильнее всех. Они подорвались с постелей спозаранку: то накладывали тканевые маски, то делали растяжку.

Чжоу Шубай держался куда спокойнее — видимо, понимал, что дебют ему не светит. Он все еще валялся на кровати и сонно переглядывался через проход с только что открывшим глаза Жун Юйхэном.

— ... — Жун Юйхэн помолчал пару секунд. — Утро.

Чжоу Шубай кивнул:

— Утро. Пospим еще немного?

— Угу, — отозвался Жун Юйхэн. Спать хотелось ужасно. Он потянулся за телефоном, чтобы проверить время, и обнаружил входящее сообщение от Вэнь Чжэчэна.

<http://bllate.org/book/18291/1754123>